

"Хм?" – пробормотал Су Цзинчжэ, ощущая голод, которого не испытывал уже долгое время. В мире культивации бессмертных, даже монахи, находящиеся на стадии совершенствования Ци, практически не нуждаются в еде. Хотя они едят и пьют как обычные люди, делают это скорее ради удовольствия, или же пища обладает свойствами, полезными для практики. Но Су Цзинчжэ отчетливо чувствовал этот голод, возникший сейчас. Совершенствование Ци — это поглощение духовной энергии между небом и землей, а совершенствование тела – это развитие и потребление самого себя. "Чтобы поддерживать план совершенствования тела, нужно запастись едой", – подумал он, направляясь на кухню. С тех пор как он поселился здесь два дня назад, он не пользовался кухней. Там не было ни крошки пищи. Поразмыслив, он решил не выходить. Ночной Линцзян был опаснее, чем днем. Не стоило рисковать ради одного ужина. В этот период развития он старался не подвергать себя опасности. Ведь сестра Чжан Сю обещала прийти позже, и он не знал, будет ли это сегодня. Если она придет и не застанет его дома, это вызовет у нее лишнее беспокойство. Су Цзинчжэ достал из мешка для хранения нефритовый флакон и, стиснув зубы, высыпал из него пилюлю Восстановления Ци. Восстанавливающая пилюля, хотя и была низкосортным эликсиром первого класса, могла быстро восстановить физические силы. Она была особенно эффективна для монахов, совершенствующих Ци, а для совершенствования тела ее действие можно было назвать едва заметным. Сделав глоток, эликсир мгновенно превратился в теплое течение, разливающееся по всему телу. Голод, одолевавший его, тут же исчез. Эффект был хорошим, но Су Цзинчжэ с досадой морщился. Десять низкосортных духовных камней... Решив завтра купить немного мяса, он, как и прошлой ночью, забрался на стропила. Хотя он был уверен, что ничего не случится, все же нужно было быть осторожным. В тишине приватной комнаты Башни Хуайюэ, напротив друг друга сидели Чэнь Чун и Линь Пин. Только они двое были свидетелями этого напряженного диалога. Чэнь Чун, неспешно налив себе вина, произнес:— Достопочтенный Линь, вы несколько медлите в своих делах. Хотя его тон был спокоен, упрек был очевиден. Линь Пин, с хмурым выражением лица, ответил:— Достопочтенный Чэнь, люди, которых я нашел, слишком осторожны. Я как раз собирался подыскать новую группу, но тут у секты Хуаянг опять возникли проблемы. Действовать сейчас – значит навлечь на секту Хуаянг несчастье. В его словах сквозила и ярость, и бессилие. Он думал, что избавиться от Су Цзинчжэ будет делом легким, а тут ... несчастье на несчастье. Чэнь Чун усмехнулся:— Я понимаю. Но скоро выйдет из уединения мой племянник Цзинь Ши. Если к этому моменту ничего не будет сделано, ему придется ждать церемонии духовного просветления, чтобы соревноваться с учениками. Что же касается вашего сына Линь Фэна... я боюсь, что не смогу вам помочь. Чэнь Чун сделал паузу, его голос стал тише:— Вчера, как вам известно, скончался Учитель Ван Фэн из переулка Тинъю. Вам, Достопочтенный Линь, было бы самое место занять эту должность, но... Чэнь Чун покачал головой и поклонился Линь Пину. Лицо последнего выражало нерешительность. После короткой паузы он выпил бокал вина, поднялся и, сложив кулаки, произнес:— Я, Линь Пин, готов снова биться. Я сам возьмусь за это дело. Не волнуйтесь, Достопочтенный Чэнь! Он ушел из комнаты, не дожидаясь ответа. Чэнь Чун наблюдал за его спиной, уголки его губ слегка изогнулись в хитрой усмешке. Будущее его собственного сына, его собственное будущее... Линь Пин не мог устоять перед такой соблазной. Хотя последние дни секта Хуаянг была поглощена проблемами, это дало отличный шанс воспользоваться ситуацией, "порыбачить в мутной воде". "Он был вынужден спешить. Он знает, что, несмотря на скромный размер школы Су Цзинчжэ, за последние два года его ученики добились блестящих результатов. Мне не хотелось ждать церемонии духовного просветления, слишком большой риск. А если бы ученики Академии Цуйлиу оказались не так духовны, как студенты Су Цзинчжэ, какая бы это была неудача!" "Самый надежный способ – заставить все пропасть. В итоге, Линь Пин, неважно, удастся или нет – ты все равно окажешься неправ." Чэнь Чун вздохнул: "Если бы переулок Таохуа не был под защитой секты Хуаянг, его ученики только начали бы постигать Ци, не было бы необходимости во всех этих сложностях." Су Цзинчжэ медитировал и бесшумно практиковался, ожидая прибытия Чжан Сю. Однако, Чжан Сю не объявился до самой

полуночи. Как и прошлой ночью, Су Цзинчжэ, подсознательно сохраняя бдительность, устроился на отдых на балках. Но в самую глубокую часть ночи, недалеко от карниза, где он прятался, раздался тихий шелест ветра. Су Цзинчжэ мгновенно напрягся. Не смея двигаться, он украдкой поглядел в ту сторону и, конечно же, увидел черную фигуру, бесшумно спрыгивающую с крыши рядом с тихой комнатой. Веки Су Цзинчжэ задергались. Черт возьми, кто-то появился именно тогда, когда он меньше всего этого ожидал. Нужно быть осторожным, ведь если просто сидеть в тихой комнате и не замечать подобных ситуаций, это может стать очень опасно. Увидев фигуру, Су Цзинчжэ не знал, какова сила его противника. Нельзя действовать опрометчиво. Но глядя на свою правую руку, он чувствовал сильное желание попробовать. Если бы раньше, до того, как разгадал тайну точки Лаогун, он, скорее всего, просто сбежал бы от подобного. Даже спрятавшись в доме сестры Чжан Сю, у него бы не было таких мыслей. Тяжело затянув свой черный хитон, Су Цзинчжэ, наконец, тихонько тронулся с места. Он уже видел, как этот человек в черном отодвинул дверь тихой комнаты. В любом случае, ему нельзя оставаться на месте. Если этот человек выйдет из тихой комнаты, его будет слишком легко заметить. К тому же, Су Цзинчжэ не был по-настоящему робким трусом. Раньше, когда он был слабым, ничто не было в его силах. Теперь же, некоторые вещи нужно попробовать. Все, кто его знал, понимали, что в начале пути совершенствования Ци он был невероятно слаб. Даже наемного убийцу не послали бы против него - слишком дорого. Значит, это решение было принято после тщательного обдумывания. Су Цзинчжэ тихо подошел к атриуму. Он поднял кирпич, лежащий рядом с карнизом, и не стал его прятать. Он встал прямо под персиковым деревом в атриуме, неотрывно глядя на открытую дверь тихой комнаты. В этот момент он выглядел как настоящий убийца. Человек в черном скоро проскользнул в тихую комнату и вышел, оказавшись напротив Су Цзинчжэ, под персиковым деревом. Су Цзинчжэ испытывал сильное волнение, но вел себя предельно спокойно. Напротив, этот человек был поражен. "Ваше превосходительство, вы преуспели?" Хриплый, старый голос Су Цзинчжэ прозвучал в тишине. Противник снова вздрогнул, но затем почувствовал себя немного спокойнее. Для одной цели обычно нанимают несколько групп убийц. Некоторые заказчики бывают обеспокоены и используют их, чтобы контролировать друг друга. "Мишени здесь нет, можете звонить!" Голос человека в черном был хриплым и резким. Изменение голоса - распространенный прием, используемый убийцами, чтобы скрыть свою истинную личность. Поскольку они были коллегами, человек в черном не задумываясь обо всем ему рассказал. "Хотите есть в одиночку?" - снова поинтересовался Су Цзинчжэ. Но человек в черном хмыкнул: "Ваше превосходительство, можете сами зайти и проверить, прощайте!" Уже было стрессово проводить покушение в такое время, а сейчас, когда он находился под подозрением, человек в черном не хотел ввязываться. К тому же, он тоже не был уверен, какова сила Су Цзинчжэ в данный момент. Однако, как только Су Цзинчжэ ступил на карниз, а эти две фигуры едва не столкнулись, правая рука Су Цзинчжэ, которая была за его спиной, мгновенно вылетела вперед. Кирпич в его руке молниеносно ударил по затылку человека в черном!